- Надеюсь, мы не опоздаем... - Кимоко изо всех сил бежала к арене, волоча за собой мужа.

Назвать этот день плохим для нее было бы огромным преуменьшением.

Сначала, когда ее муж ворвался в дом с известием, что Эйдзи жив и вернулся, она не могла описать, какое облегчение испытала.

Но теперь деревня подверглась нападению, и центром боя, казалось, стала арена, где он должен был находиться.

Если бы Эйдзи умер в тот же день, когда он наконец вернулся, это было бы уже слишком.

По пути она видела множество сражающихся шиноби, но просто не обращала на них внимания и продолжала бежать.

Конечно, поскольку она была куноичи из Конохи, ее долгом было сражаться и помогать.

Если они не выполнят свой долг, то наверняка накажут ее и ее мужа Сатоши.

Но она не могла сейчас думать о другом.

- Пожалуйста... подожди... - Сатоши выглядел так, как будто он больше не мог идти, но вместо того, чтобы остановиться, она молча подняла его и понесла на спине.

Когда она, наконец, вышла на арену, её глазам предстала невероятная сцена.

Полный хаос и разрушения, но, несмотря на это, большинство зрителей почему-то спали.

- Эйдзи!!! - крикнула она так громко, как только могла, но ответа не получила.

В панике она огляделась, надеясь найти его между спящими зрителями, но безуспешно.

Там было слишком много людей!

Но потом она увидела поле битвы на крыше, и материнские инстинкты подсказали ей, что Эйдзи именно там.

Она стиснула зубы и продолжала бежать, в то время как Сатоши изо всех сил старался не блевануть.

- Сакон!!! - завыл Укон, как побитая собака, не обращая внимания на ситуацию, в которой он оказался.

Орочимару не беспокоился о нем, вместо этого он изо всех сил терпел боль в руках:

- Мои руки как будто горят... Я не могу продолжать в том же духе, я должен отступить!

Но затем его взгляд упал на лежащего без сознания Эйдзи.

«Это проклятое отродье, он во всем виноват! Прежде чем уйти, я должен убить его...»

На самом деле это была не вина Эйдзи, Орочимару оказался бы в этой ситуации, даже без Эйдзи.

Но Орочимару был слишком высокомерен и думал, что легко убил бы Хирузена, если бы не Эйдзи.

- Мы отступаем. Но прежде убейте этого мальчика!

- Да, сэр!

- Он в отключке! - двое АНБУ, которые наблюдали за всем сражением за барьером, хотели защитить Эйдзи.

В их глазах он был великолепным юношей, который рисковал своей жизнью, чтобы защитить Хокаге, поэтому они не могли позволить ему просто так умереть.

Четверка Звука (теперь только 3) приготовилась к атаке.

- Эйдзи!!! - внезапно появилась женщина средних лет с мужчиной средних лет на спине.

Она позволила мужчине упасть, бросилась к Эйдзи и обняла его, плача.

Его сердце билось, так что это были слезы радости:

- Эйдзи... я так рада, что ты жив...

Теперь он выглядел совсем по-другому с тех пор, как она видела его в последний раз, но она была его матерью и сразу узнала его.

Сатоши встал и, несмотря на страх и тошноту от "путешествия" с похмелья, изо всех сил старался казаться сильным и устрашающим.

«Смотри прямо и не отводи глаз! Не показывай им, сколько сакэ ты вчера выпил! Это отцовский долг!»

- Как будто появление этих слабых червей что-то изменит! - Таюя бросилась убивать.

Но вдруг кто-то начал атаковать Орочимару и сзади раздался звук.

- ЭТО ТЫ ВО ВСЕМ ВИНОВАТ!!! Брат!!! Я отомщу за тебя!!! - Это был Укон, который, казалось, потерял рассудок.

- Укон, твой брат пожертвовал собой ради меня, и это его долг как одного из Четверки Звука... - Орочимару

Орочимару увидел, что Укон не ответил, казалось, он сошел с ума. Змеиный Саннин посмотрел вниз, где были Какаши и Гай.

Сейчас они стояли лицом к лицу с Кабуто, но кто знает, вдруг один из них вдруг решит броситься на крышу.

- Тц, ладно. Оставьте этого мальчика и Укона, мы отступаем!

Какой-то Анбу пытался помешать им уйти, но, как и в каноне, для них не возникло проблем.

http://tl.rulate.ru/book/45536/1146433